

**К. В. Шевченко**

СИНОДАЛЬНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ БЕЛОРУССКОГО ЭКЗАРХАТА,  
МИНСК, БЕЛОРУССИЯ

**«Вся Русь восхвалит Бога  
едиными устами...»  
Брестский (1596) и Полоцкий  
(1839) церковные Соборы  
и деятельность митрополита  
Иосифа (Семашко) в оценках  
галицко-русского просветителя  
и церковного деятеля  
протоиерея Иоанна Наумовича  
(1826–1891)**

**Аннотация.** В XIX — начале XX века этнокультурный облик Восточной Галиции в значительной степени определялся идейным наследием деятелей местного галицко-русского движения, которые исходили из существования триединого русского народа в составе великороссов, малороссов и белорусов. Одним из ведущих представителей и идеологов галицко-русского движения был Иоанн Григорьевич Наумович (1826–1891), входивший в число самых ярких общественных и церковных деятелей Червонной Руси. Будучи греко-католическим священником, позже перешедшим в православие и по политическим мотивам эмигрировавшим из Австро-Венгрии в Россию, И. Наумович выступал как защитник галицко-русского крестьянства в качестве депутата галицкого сейма и австрийского рейхсрата; как инициатор и идеолог «обрядового» движения в греко-католической церкви, направленного на защиту

восточного обряда от латинизации; а также как просветитель галицко-русского народа. По инициативе И. Наумовича в 1874 году в Галиции было создано культурно-просветительское Общество имени М. Качковского, которое способствовало развитию образования и подъёму экономического и культурного уровня галицких русинов. В своих произведениях И. Наумович проанализировал социокультурные причины и политические предпосылки унии, механизм её реализации и её последующие разрушительные последствия для коренного православного населения Западной Руси. Полоцкий церковный Собор Наумович оценивал как торжество исторической справедливости, как акт исправления трагических последствий Брестского церковного Собора путём воссоединения белорусских униатов с «прародительскою восточно-православною церковью». Наумович подчёркивал исконное православие «наших предков» со времени крещения Руси вплоть до 1596 года, когда была разорвана связь церкви в Западной Руси «с восточно-православною церковью, разорвана незванными пришельцами с запада, навязавшими нашим отцам унию». Однако, как утверждал Наумович, то, что было навязано лостью и насилием «чужими людьми не ради истины Христовой и спасения душ, а ради властолюбия римских пап и политических расчётов польской республики, стало падать после соединения литовско-русских областей Польши с Россией». Во главе униатской церкви, по словам Наумовича, встали мужи, «исполненные апостольским духом, открывшие глаза народу и призвавшие его к воссоединению». Именно таким апостольским мужем, по мнению Наумовича, был митрополит Иосиф (Семашко) со своими сподвижниками, трудами которых совершилось воссоединение с древнею Православною Церковью всех западнорусских областей.

**Ключевые слова:** уния, православие, Западная Русь, Полоцкий церковный Собор, Наумович, дискриминация, колонизация

**Для цитирования:** Шевченко К. В. «Вся Русь восхвалит Бога едиными устами...» Брестский (1596) и Полоцкий (1839) церковные Соборы и деятельность митрополита Иосифа (Семашко) в оценках галицко-русского просветителя и церковного деятеля протоиерея Иоанна Наумовича (1826–1891) // Ортодоксия. — 2024. — № 1. — С. 148–163. DOI:

В настоящее время Западная Украина обоснованно считается идейным фундаментом и организационным бастионом радикального украинского национализма. Однако вплоть до конца XIX — начала XX века этнокультурный облик современной Восточной Галиции (исторической Галицкой или Червонной Руси), являющейся главной составной частью нынешней Западной Украины, в основном определялся идеями представителей доминировавшего здесь в то время местного галицко-русского движения, которые, являясь убеждёнными приверженцами общерусского единства, считали галицких русинов частью триединого русского народа от Карпат до Камчатки в составе великороссов, малороссов и белорусов; при этом местных галицких русинов они относили к малорусской ветви русского народа.

Среди ведущих представителей и идеологов галицко-русского движения в Восточной Галиции в XIX веке особое место занимает Иоанн Григорьевич Наумович (1826–1891) — один из наиболее ярких, харизматичных и в то же время незаслуженно забытых общественных, культурных и церковных деятелей Червонной Руси второй половины XIX века, который активно выступал в поддержку идей общерусского единства, подчёркивая неразрывную историческую, культурную и церковную связь Галиции с прочими русскими землями, и энергично критиковал зарождавшееся в то время в Галиции украинское движение. Наумович, в частности, указывал на совершенно искусственный характер как украинского движения, так и форсированными темпами создаваемого в то время украинского литературного языка. Активно поддерживаемый австрийскими властями и польской администрацией Галиции «украинский проект» Наумович считал изначально рукотворным инструментом, специально созданным для практической реализации целей антиславянской политики Вены и Берлина. По мнению галицко-русского мыслителя, архитекторы украинского движения и их кураторы из Вены использовали его в качестве этнокультурного тарана, призванного разрушить общерусское культурно-языковое единство и трансформировать идентичность галицких русинов на антирусских началах, превратив их, по сути, в новый народ.

Являясь греко-католическим священником, позже перешедшим в православие и по политическим мотивам эмигрировавшим из Австро-Венгрии в Россию, И. Наумович постоянно выступал в качестве деятельного, бесстрашного и бескомпромиссного защитника прав галицко-русского крестьянства как депутат краевого сейма Галиции и австрийского рейхсрата; как идеолог и зачинатель «обрядового» движения в греко-католической

церкви, направленного на защиту восточного обряда от стремительно наступавшей латинизации; а также как талантливый просветитель и организатор галицко-русского народа, создавший в 1874 году популярное в Галиции Общество имени М. Качковского. Многогранная деятельность этого известного общества к началу XX века охватила практически всю Галицию и была направлена на развитие просвещения и подъём экономического и культурного уровня галицких русинов.

Полоцкий церковный Собор 1839 года И. Наумович однозначно оценивал как «великое и славное событие», которое, по его мнению, означало долгожданное торжество исторической справедливости в виде воссоединения униатов с «прародительскою их восточно-православною церковью» (Наумович 1889: 1). В своей пространной статье, посвящённой пятидесятилетию Полоцкого церковного Собора и его значению, Наумович подчёркивал, что со времени крещения нашей Руси при равноапостольном князе Владимире в 988 году предки наши изначально были православными и «оставались такими на всём пространстве русской земли, пока в 1596 г. не разорвана была связь нашей церкви в западно-русских странах с восточно-православною церковью, разорвана незваными пришельцами с запада, навязавшими нашим отцам унию... Но заведённое лостью и насилием чужими людьми, заведённое не ради истины Христовой и спасения душ, а ради властолюбия римских пап и ради политических расчётов бывшей польской республики, сейчас же стало падать после соединения литовско-русских областей Польши с Россией, — подчёркивал галицко-русский просветитель. — Явились во главе униатской церкви мужи, исполненные апостольским духом, открывшие глаза народу и призвавшие его к поголовному воссоединению. Таким апостольским мужем был митрополит Иосиф Семашко со своими сподвижниками, трудами которых совершилось воссоединение с древнею православною церковью всех западно-русских областей... по реку Буг» (Наумович 1889: 1). Характерно, что подобная убийственно-точная и исчерпывающая оценка церковной унии, её исторических истоков и причин её последующего падения была дана бывшим греко-католическим священником из Восточной Галиции.

\* \* \*

В целом тема церковной унии, её зарождения, последующей эволюции и её трагических социокультурных последствий для русинов Галиции и других областей исторической Западной и Юго-Западной Руси красной

нитью проходит через всё многообразное литературное творчество Иоанна Наумовича, который именно унию считал одной из наиболее важных причин исторических потрясений и несчастий коренного населения многострадальной Галицкой Руси.

Так, в одном из своих литературных произведений Наумович сравнил Галицкую Русь с несчастным христианским ребёнком, который был похищен у родителей толпой бродячих цыган и впоследствии надолго заточен в мрачной пещере без солнечного света и свежего воздуха. «Это бедное, несчастное христианское дитя и всё, что оно вытерпело от цыган в тёмной пещере, представляет мне наш галицко-русский народ, который много выстрадал в своей исторической жизни» (Сочинения протоиерея И. Наумовича 1914: 21), — говорит один из литературных героев Наумовича. Зловещий образ похитителей-цыган из тёмной пещеры под пером Наумовича предстаёт ярким и убедительным по своей исторической достоверности символом многовекового польского господства над Червонной Русью и его трагических последствий, превративших галицких русинов в «детей подземелья». По словам галицко-русского просветителя, тянется эта неволя с того времени, когда польские иезуиты, приняв решение «ополячить нашу Галичину, опутали её своими сетями и заключили договор с польским правительством, чтобы всеми способами притеснять русских и их православную веру. Правда, стремясь погубить русский народ, Польша сама себя погубила, — констатирует Наумович. — Польша пала от ненависти, а Русь крепка терпением своим» (Сочинения протоиерея И. Наумовича 1914: 41).

Таким образом, диагноз, поставленный церковной унией Наумовичем, предельно прост и в то же время выразителен, убедителен и исчерпывающ. Унию он определяет как плод вопиющего и неприкрытого насилия над совестью галицких русинов, как результат прямой агрессии незваных «пришельцев с запада», которые навязали церковную унию местному православному населению ради властолюбия римских пап и политических расчётов Польши, а вовсе не ради истины Христовой и спасения душ.

Подробно анализируя исторические корни, социокультурные истоки и характер унии, Наумович отмечал, что смелым шагом к осуществлению «католическо-польских намерений» была уже Люблинская уния 1569 года, логическим следствием которой и явилась церковная уния в Бресте (Наумович 1889: 8). Мозговым и организационным центром подготовки унии предсказуемо стали приглашённые в Польшу иезуиты. Они, по словам галицко-русского мыслителя, основательно изучив

во второй половине XVI века Православную Церковь в западнорусских областях Речи Посполитой и особенности местного населения, пришли к убеждению, что «ввиду распространявшегося в Польше протестантизма им невозможно сразу действовать на две стороны, обращать протестантов и приступать к совершенному окатоличению западнорусского народа. Вот и придумали они создать мост, по которому православные не сразу, а лишь со временем должны пройти от востока к западу, от православия к настоящему латинству. Этим мостом была уния» (Наумович 1889: 10). Процесс организационной подготовки унии активно шёл при правлении короля Стефана Батория, который, энергично поддерживая иезуитов и их деятельность, коллегия иезуитов в западнорусском Вильно «возвысил до степени академии; в ней-то и должна была подготовляться русская православная молодёжь для борьбы с Православием и для введения унии. Иезуитам он отдал в городе Полоцке все православные монастыри и церкви и основал там иезуитскую коллегия... Иезуиты и их помощники, — обоснованно подчёркивал галицко-русский просветитель, — отравляли сердца молодёжи ядом ненависти к православной вере, представляя её холопской верой» (Наумович 1889: 11–12).

Православная Церковь отнюдь не случайно стала главной мишенью постоянных и всё более ожесточённых атак со стороны иезуитов и польской политической элиты. По словам авторитетного современного чешского историка-слависта М. Теры, именно восточное христианство сыграло ключевую роль в становлении культуры восточных славян. По мнению чешского историка, «без какого-либо преувеличения можно сказать, что без христианства не было бы современных восточнославянских народов, поскольку речь идёт о главном источнике и твёрдом фундаменте их культурной идентичности» (Těra 2019: 541). Более того, именно Православная Церковь, как подчёркивает чешский учёный, длительное время являлась главным фактором, который обеспечивал и сохранял этнокультурное единство «восточнославянского пространства» (Těra 2019: 541). Именно по этой причине прекрасно осознававшие данное обстоятельство иезуиты и находившиеся под их влиянием представители польской политической элиты стремились нанести решающий удар по данному «главному источнику и твёрдому фундаменту культурной идентичности» коренного населения Западной Руси. Лишив последнее этой цивилизационной опоры, они стремились превратить его в послушную этнографическую массу для беспрепятственной реализации своих далеко идущих этнокультурных и этноконфессиональных проектов.

Особенно пристальное внимание И. Наумович обращал на практические и организационные нюансы иезуитских этноконфессиональных и этнокультурных технологий, в частности на то обстоятельство, что главной целью иезуитов была постоянная, весьма искусная и при этом системная пропагандистская работа в первую очередь среди влиятельной западнорусской элиты, которую стремились обратить непосредственно в католичество, минуя унию, предназначенную для низших социальных слоев. «Как только иезуиты успевали пробраться в дворянские дома в качестве воспитателей молодёжи, то ни словом не упоминали об унии, а прямо предлагали своим воспитанникам принимать католичество и латинскую обрядность (*nobiliorum ritum*), т. е. более благородную обрядность; уния же должна была только морочить низшее духовенство и народ до тех пор, пока вера в папу как наместника Христа и преемника апостола Петра не войдёт в его кровь и мозги, а тогда уже уния сама поведёт к латинству. Иезуиты говорили смело и громко, за ними стояла власть, шляхта и король» (Наумович 1889: 14), — обоснованно констатировал галицко-русский просветитель.

При правлении короля Сигизмунда III активность иезуитов в Речи Посполитой при покровительстве государства резко возросла; символично, что духовником польского короля стал один из архитекторов унии — известный польский иезуит и «опытный проповедник» П. Скарга; при этом, как признавал галицко-русский деятель, сложившиеся обстоятельства весьма благоприятствовали планам иезуитов. Православная Церковь не имела тогда «достойных иерархов в Литовской Руси. Большая часть иерархии была уже заражена польским шляхетским духом. Иезуиты, — афористично замечал Наумович, — накинули на всю Русь и Литву католическую сеть, имея опору в самом короле и в шляхте, которая с каждым годом всё более и более переходила в латинство... Большинство епископов с митрополитом во главе уже были явными униатами, остались в православии только два епископа: Михаил Копыстенский Перемышльский и Геден Балабан Львовский» (Наумович 1889: 17–18). Показательно в этом отношении, что как И. Наумович, так и другие ведущие галицко-русские просветители постоянно подчёркивали, что наиболее длительное и упорное сопротивление на исторических землях Западной Руси уния встретила именно в Галиции.

Созванный в Бресте в 1596 году Собор изначально разделился на сторонников и противников унии; при этом исход дела, как справедливо указывал Наумович, был уже заранее предreshён позицией польских властей, сделавших ставку на унию. По словам галицко-русского просветителя,

в 1596 году в Бресте православный Собор «рассуждал и опровергал её. Униатскому собору не нужно было рассуждать о ней и вести прение: уния давно была решена без собора и утверждена была папою, рассуждать было не о чем. Король признал униатов преданными престолу и отечеству и объявил, что на противников унии, т. е. православных, смотрит как на отступников от церкви Божией, как на нарушителей общественного спокойствия» (Наумович 1889: 29–30).

Практически сразу после провозглашения унии в Бресте в 1596 году многочисленное православное население Речи Посполитой, доминировавшее в её восточных областях и объявленное властями вне закона, стало подвергаться растущей дискриминации и преследованиям, которые приобретали всё более жестокие, подчас откровенно изуверские и свирепые формы. Отказ от принятия унии автоматически мог повлечь за собой самые разнообразные репрессии вплоть до наиболее жестоких и изощрённых физических расправ. Уроженец Галицкой Руси И. Наумович, прекрасно знакомый с историей данного вопроса на примере родной Галиции, отмечал, что православные, не принявшие унии, «были гонимы до крови. Православных убивали, жарили на огне, разрывали на куски, сажали на колы, снимали с них живых кожу, отнимали имущество, грабили, и текла братская славянская кровь, и русские православные девицы должны были вместо лошадей запрягаться в телеги и возить жирных иезуитов» (Наумович 1889: 33).

Что касается униатской церкви и униатского духовенства, то их положение с самого начала оказалось весьма шатким, двусмысленным и незавидным. Униатов, по словам галицко-русского просветителя, «ненавидели все: ксендзы и поляки за то, что они имеют ещё свои церкви и свои обряды, хотя искажённые, но всё-таки восточные, а не сделались чистыми католиками. Православные их ненавидели как отступников от истинной соборной церкви, о них говорили с презрением, что они бежали из Константинополя и не добежали до Рима» (Наумович 1889: 34).

Практически сразу же после своего официального провозглашения церковная уния стала одной из главных причин длительных и кровавых межконфессиональных и межнациональных потрясений, охвативших всю Речь Посполитую в начале XVII века, что впоследствии обусловило ряд крестьянско-казацких восстаний на территории Малой и Белой Руси, резкое ослабление этого государства и его последующее исчезновение с политической карты Европы в конце XVIII века в результате разделов. Уния, по справедливому замечанию галицко-русского мыслителя, резко усилила

взаимную вражду между поляками и русскими во всей Западной Руси и «стоила тем и другим целых рек крови, пролитой в войнах малороссийских казаков с Польшей» (Горит! Рассказы протоиерея Наумовича 1889: 9).

Заслуженно большое внимание И. Г. Наумович обращал на то, что практически все многочисленные обещания римских пап о неприкосновенности обрядов униатской церкви с самого начала оказались нарушенными; сразу после введения унии началась последовательная и системная латинизация обрядов униатской церкви и ползучий перевод униатов в римское католичество. По выражению галицко-русского деятеля, многочисленные обещания Рима «о почтении русской обрядности совершенно ложны; все грамоты пап, которыми униатам воспрещается принимать латинство, были только ловушкой; на деле латинские ксендзы перетягивали в латинство целые селения и за это удостаивались наград, но никогда не получали упрёков от папы и римской курии. Посмотрите на окрестности Вильны, Полоцка, Холма, — призывал своих читателей И. Наумович. — Все почти деревни вокруг этих городов совершенно олатинены и ополячены, и такое олатинение долго не прекращалось даже под русским правительством» (Наумович 1889: 34).

В первые десятилетия XIX века, по данным И. Г. Наумовича, число униатов на белорусско-литовских землях «умалилось до полутора миллионов, зато более чем удвоилось число перехваченных в латинство. Целые селения отказывались от унии и ополячивались. Такие совращения в латинство приводили пап и их слуг в восторг, и совратители вознаграждались обильно. В 1807–1808 годах совратилось более 50 000 униатов в латинство, переходя в него целыми приходами» (Наумович 1889: 37, 45). Именно в этот период времени роль униатской церкви как эффективного инструмента латинизации и последующей полонизации униатских верующих проявилась наиболее ярко.

Следует заметить, что на стремительную латинизацию греко-католической церкви практически сразу после её возникновения обращали внимание как ведущие учёные-слависты XIX века, так и современные историки. Так, например, авторитетный канадский учёный-славист П. Р. Магочи в одной из своих последних монографий, посвящённой истории Карпатской Руси, констатировал, что, вопреки неоднократно обещанному Римом сохранению православной обрядности, римско-католическое влияние стало быстро проникать в греко-католическую церковь и ярко проявлялось даже на уровне отдалённых сельских приходов в Угорской Руси (Magocsi 2015: 86). Отмечая серьёзные успехи ползучей

латинизации греко-католической церкви и униатского духовенства в Венгрии (Карпатская Русь) и в Польше (Галицкая Русь), П. Р. Магочи подчёркивал, что к XX веку униатская «промежуточная церковь» становилась всё более католической (Magosi 2015: 86).

Широко распространённую в Галиции и в Угорской Руси практику систематической латинизации обрядов униатской церкви И. Г. Наумович оценивал крайне негативно, подвергая убийственной и обоснованной критике. «Уния завела “тихие мши”, органы, всю литургию исковеркала, так что Св. Василий Великий и Иоанн Златоустый не могли бы признать эти литургии за свои, — с едким сарказмом замечал галицко-русский просветитель. — Как может общая молитва, в которой должен участвовать весь народ, быть тихою, шёпотом произносимою? Не было ли это простым, рабским подражанием латинским ксендзам? Униатская обрядность дошла со своим приближением к латинству до нелепостей. Никто не разберёт: богослужение это или насмешка над богослужением» (Наумович 1889: 35). Грубые нарушения традиционной восточной обрядности униатской церкви и её последовательная латинизация болезненно воспринимались Наумовичем, который, являясь греко-католическим священником в Восточной Галиции, инициировал там во второй половине XIX века «обрядовое движение», направленное на возрождение традиционных обрядов в униатской церкви. Именно это обстоятельство сразу же вызвало крайне негативную реакцию австрийских властей и иерархов римско-католической церкви, став одной из важных причин последовавших вскоре репрессий против И. Наумовича.

Подобное поведение римской курии в отношении униатов позволило И. Г. Наумовичу сделать совершенно обоснованный вывод о том, что уния «основана была на лжи, ложью заведена и поэтому её постигла такая судьба, какая обыкновенно постигает ложь» (Наумович 1889: 34). Основная тяжесть борьбы с «ложью унии» выпала на долю митрополита Иосифа (Семашко), которого И. Г. Наумович ярко и выразительно охарактеризовал как «Моисея для литовско-русских униатов», как «мужа глубокой веры, высоких христианских добродетелей, светлого ума и железного, ничем не утраченного характера» (Наумович 1889: 38).

Будучи высокопоставленным униатским иерархом и постоянно сталкиваясь с вопиющими фактами «сращения в латинство» литовско-русских униатов, Семашко, по словам И. Г. Наумовича, окончательно убедился, что «борьба с такою властью, как Рим с иезуитами, немыслима, что Рим никогда не сдерживает принятых на себя обязанностей, имея на

всё коварные извинения, и что напрасно ждать от него справедливости. Он часто посещал, переодетый в мирское платье, православные церкви, наслаждался чудным богослужением и пением и сравнивал это всё со страшным запустением в униатской церкви. И вот родилась у него мысль: зачем же нам, униатам, гонимым теми, которые завели унию, держаться гонителей, пламенно желающих нашего уничтожения? Где же древняя наша, некогда православная Русь?» (Наумович 1889: 41).

Кропотливая и настойчивая работа митрополита Семашко по созданию условий для воссоединения западнорусских униатов с Русской Православной Церковью была сопряжена с колоссальными угрозами и наталкивалась на многочисленные, порой казавшиеся непреодолимыми, препятствия. И. Г. Наумович подчёркивал, что Семашко взял на себя «всё бремя ненависти могущественных тогда поляков и не уступал ни на шаг, не входил с ними ни в какие сделки. Все удивлялись его смелости, с которой он разъезжал по епархии. Он считал себя орудием в руках Божьего Промысла для совершения начатого святого дела» (Наумович 1889: 51). При этом, как деликатно замечал И. Наумович, Семашко очень часто приходилось бороться не только с врагами, но и с «податливостью доброго русского правительства» (Наумович 1889: 46), которое далеко не всегда оказывалось способным в полной мере понять его замыслы, оценить их важность и оказать поддержку его начинаниям.

Полоцкий церковный Собор, состоявшийся 12 (24) февраля 1839 года в Софийском соборе древнего Полоцка, знаменовал собой решающий и долгожданный для Семашко и его единомышленников акт в деле возвращения «прельщённых униатов на лоно родной их матери, православной церкви. Прошло уже 50 лет, — писал в 1889 году И. Г. Наумович, оценивая деятельность митрополита Семашко, — и видны уже богатые плоды его неутомимых трудов и в других странах. Уже и Холм воссоединился в 1875 году, а Червонная Русь дожидается дня свободы, когда скажет своё громкое слово, и не далеко уже то время, когда вся Русь восхвалит Бога едиными устами и единым сердцем!» (Наумович 1889: 62).

Однако главное значение Полоцкого церковного Собора и деятельности митрополита Семашко галицко-русский мыслитель обоснованно усматривал в том, что они окончательно избавили полтора миллиона западнорусских униатов от неминуемой участи полного окатоличивания и колонизации. Как писал в своей статье И. Г. Наумович, подобная участь была бы неизбежной в случае, если бы эти действия не были предприняты или опоздали на «несколько десятков лет» (Наумович 1889: 38).

Примечательно, что многочисленные критические оценки унии, сделанные И. Г. Наумовичем, в полной мере разделялись и другими современниками и крупными учёными. Так, один из основателей современной белорусистики, известный учёный-славист академик Е. Ф. Карский в своём фундаментальном труде «Белорусы» также прямо указывал на деятельность иезуитов и на «слабость и невежество» православной высшей иерархии в Западной Руси как главные причины соращения в унию. Саму же Брестскую церковную унию Е. Ф. Карский метко характеризовал как «вероисповедный суррогат, очень полезный в государственном отношении для Речи Посполитой, так как церковная уния, с одной стороны, отдаляла белорусов от великороссов, а с другой — приближала к полякам-католикам, часто служа переходной ступенью к католичеству и, таким образом, являясь дальнейшим этапом на пути полонизации Белоруссии» (Карский 1922: 183).

Данные оценки церковной унии созвучны мыслям современного авторитетного сербского учёного З. Милошевича, который в своих трудах обращает внимание на то, что церковные унии в Восточной Европе и на православных Балканах как форма римско-католического миссионерства затрагивали не только вопросы веры, но и политику, способствуя трансформации самосознания крупных этнических общностей путём «романизации и латинизации их идентичности» (Милошевич 2023: 21). Созданный Брестской церковной унией «вероисповедный суррогат» длительное время весьма успешно играл роль эффективного инструмента полонизации православного населения Западной и Юго-Западной Руси.

Именно этот, по удачному выражению академика Е. Ф. Карского, крайне опасный для народа исторической Западной Руси «вероисповедный суррогат» и был успешно ликвидирован благодаря мудрой, мужественной и целенаправленной деятельности митрополита Семашко и его сподвижников на Полоцком церковном Соборе 1839 году, который наконец избавил белорусов от угрозы неминуемой полонизации в униатско-латинском этноконфессиональном гетто, создав тем самым исключительно важные предпосылки для их последующего успешного национального и культурного развития.

Деятельность митрополита Семашко, сумевшего вернуть западнорусских униатов в лоно православия, имела колоссальное значение не только для православного населения Западной Руси, но и для других православных славянских народов. Итоги трудов митрополита Семашко были справедливо охарактеризованы известным сербским учёным З. Милошевичем как подвиг, всё ещё не в полной мере оценённый (Милошевич 2023: 23).

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Горит! Рассказы протоиерея И. Г. Наумовича. — М. : Тип. товарищества И. Д. Сытина, 1889. — 188 с.

Карский Е. Ф. Белорусы. Т. III. — Петроград, 1922. — 318 с.

Милошевич З. Геополитика. Взгляд с Балкан. Ч. 1. — СПб. ; М ; Минск ; Белград : ЛИТО, 2023. — 282 с.

Наумович И. Г. Пятидесятилетие (1839–1889) воссоединения с православной церковью западнорусских униатов. Исторический очерк. — СПб. : В Синодальной типографии, 1889. — 112 с.

Сочинения протоиерея И. Наумовича. Повести и рассказы из галицко-русской жизни. Т. II. — Петроград, 1914. — 221 с.

Magocsi P. R. With Their Backs to the Mountains. A History of Carpathian Rus' and Carpathian Rusyns. — Budapest — New York : CEU Press, 2015. — 511 p.

Téra M. Kyjevská Rus: dějiny, kultura, společnost. — Červený Kostelec : Pavel Mervart, 2019. — 721 s.

### *Сведения об авторе:*

**Кирилл Владимирович Шевченко** — доктор исторических наук, заместитель председателя Синодальной исторической комиссии Белорусского Экзархата Московского Патриархата, заведующий Центром евразийских исследований, Филиал Российского государственного социального университета в г. Минске, 220107, Беларусь, Минск, ул. Народная, 21, e-mail: shevchenkok@hotmail.com

### *Конфликт интересов:*

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 12.02.2024; одобрена после рецензирования 27.02.2024; принята к публикации 29.02.2024.

**K. V. Shevchenko**

SYNODAL HISTORICAL COMMISSION OF THE BELARUSIAN EXARCHATE,  
MINSK, BELARUS

## **“Together, All of Russia Will Unite in One Voice to Glorify God...” The Church Councils of Brest (1596) and Polotsk (1839) and Metropolitan Joseph (Semashko)'s Activities Evaluated by Archpriest John Naumovich (1826–1891), Galician-Russian Educator and Church Figure**

**Abstract.** In the 19th to early 20th century, the ethno-cultural landscape of Eastern Galicia was significantly shaped by the ideological legacy of prominent figures in the local Galician-Russian movement. They advocated for the recognition of the triune Russian people, comprising Great Russians, Little Russians, and Belarusians. One of the foremost representatives and ideologues of the Galician-Russian movement was Ivan Grigorievich Naumovich (1826–1891), who stood as one of the most eminent public and church figures of Ruthenia. Being a Greek Catholic priest who later converted to Orthodoxy and emigrated from Austria-Hungary to Russia for political reasons, John Naumovich served as a staunch advocate for the Galician-Russian peasantry, holding positions as a deputy in the Galician Sejm and the Austrian Reichsrat. He also spearheaded the 'ritual' movement within the Greek Catholic Church, aimed at safeguarding the Eastern rite from Romanization. Additionally, he played a pivotal role as an educator of the Galician-Russian populace. At the initiative of John Naumovich in 1874, the Mykhailo Kachkovsky Cultural and Educational Society was established in Galicia. This society played a significant role in the advancement of education and the elevation of the economic

and cultural status of the Galician Rusyns. In his works, John Naumovich analysed the socio-cultural causes and political prerequisites of the Union, as well as the mechanism of its implementation and its subsequent devastating consequences for the indigenous Orthodox population of Western Russia. John Naumovich regarded the Church Council of Polotsk as a triumph of historical justice—an act of rectifying the tragic consequences of the Church Council of Brest by reuniting the Belarusian Uniates with the “ancestral Eastern Orthodox Church”. Naumovich emphasized the primordial Orthodoxy of “our ancestors” from the time of the christianisation of Rus' until 1596, when the connection of the church in Western Russia “with the Eastern Orthodox Church was broken by uninvited newcomers from the West who imposed the Union on our fathers”. However, as argued by John Naumovich, what was imposed by flattery and violence “by strangers not for the sake of the truth of Christ and the salvation of souls, but for the sake of the love of power of the popes and the political expectations of the Polish Republic, began to crumble after the unification of the Lithuanian-Russian regions of Poland with Russia”. According to John Naumovich, the Uniate church was led by fathers “filled with the apostolic spirit, who opened the eyes of the people and called them to reunification”. In John Naumovich's view, Metropolitan Joseph (Semashko) and his associates were precisely such apostolic fathers, whose efforts led to the reunification of all Western Russian regions with the ancient Orthodox Church.

**Keywords:** union, Orthodoxy, Western Russia, the Church Council of Polotsk, Naumovich, discrimination, polonization

**For citation:** Shevchenko, K. V. (2024). “Together, All of Russia Will Unite in One Voice to Glorify God...” The Church Councils of Brest (1596) and Polotsk (1839) and Metropolitan Joseph (Semashko)'s Activities Evaluated by Archpriest John Naumovich (1826–1891), Galician-Russian Educator and Church Figure. *Orthodoxia*, (3), 148–163. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2024-3-148-163

## REFERENCES:

*Gorit! Rassказы protoiereia I. G. Naumovicha* [Is on Fire! The Stories of Archpriest I. G. Naumovich]. (1889). Moscow : Tip. tovarishchestva I. D. Sytina. [In Russian].

Karsky, E. F. (1922). *Belorusy* [Belarusians] (Vol. III). Petrograd. [In Russian].

Miloshevich, Z. (2023). *Geopolitika. Vzgljad s Balkan. Chast' 1* [Geopolitics. A View from the Balkans. Part 1]. Saint Petersburg — Moskva — Minsk — Belgrade : LITO. [In Russian].

Naumovich, I. G. (1889). *Piatidesiatiletie (1839–1889) vossoedineniia s pravoslavnoi tserkov'iu zapadno-russkikh uniatov. Istorichesky ocherk* [Fiftieth Anniversary (1839–1889) of Reunification with the Orthodox Church of the Western Russian Uniates. A Historical Sketch]. Saint Petersburg : V Sinodal'noi tipografii. [In Russian].

*Sochineniia Protoiereia I. Naumovicha. Povesti i rassказы iz galitsko-russkoi zhizni. Tom II* [The Writings of Archpriest I. Naumovich. Novels and Short Stories from Galician-Russian Life. Volume II] (1914). Petrograd. [In Russian].

Magocsi, P. R. (2015). *With Their Backs to the Mountains. A History of Carpathian Rus' and Carpathian Rusyns*. Budapest — New York : CEU Press. [In English].

Téra, M. (2019). *Kyjevská Rus: dějiny, kultura, společnost* [Kievan Rus: History, Culture, Society]. Červený Kostelec : Pavel Mervart. [In Czech].

### About the author:

**Kirill Vladimirovich Shevchenko** — Doctor of Historical Sciences, Deputy Chairman of the Synodal Historical Commission of the Belarusian Exarchate of the Moscow Patriarchate, Head of the Center for Eurasian Studies of the Branch of the Russian State Social University in Minsk, 21, Narodnaya Str., Minsk, Belarus, 220107, e-mail: shevchenkok@hotmail.com

### Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 12.02.2024; approved after reviewing 27.02.2024; accepted for publication 29.02.2024.